

В. Е. ЛАРИЧЕВ, В. П. ПРИХОДЬКО

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО КАМЕННОМУ И БРОНЗОВОМУ ВЕКУ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Исследования последних лет на территории Бурятской АССР и Читинской области юга Восточной Сибири, а также в центральных и восточных областях Якутской АССР, в особенности на Алдане, привели к открытию большого количества новых памятников, в том числе как ранних палеолитических и мезолитических, так и эпохи развитого неолита и бронзы. Материалы, полученные при их изучении, уточняют детали картины некоторых из сложившихся ранее представлений, а в некоторых случаях, когда работы обширны по масштабам, в корне меняют их. В изучении древних памятников и культур восточных и северных областей Сибири наступает новый период, характерной особенностью которого является в первую очередь формирование местных, достаточно сильных центров, способных самостоятельно вести исследования (Иркутск, Якутск, Улан-Удэ, Магадан).

В этих условиях большой интерес представляют материалы, полученные из своего рода «промежуточных зон», которые по тем или иным причинам не затрагиваются работами археологов. Располагаясь между территориями наиболее интенсивных исследований, древние памятники таких «зон» представляют тем не менее исключительный интерес, поскольку позволяют не только ликвидировать белые пятна на археологической карте Сибири, в некоторых районах пока еще довольно обширные, но, что в особенности важно, помогают точнее проследить границы больших культурных ареалов, установить более прочные звенья, подтверждающие контакты и раскры-

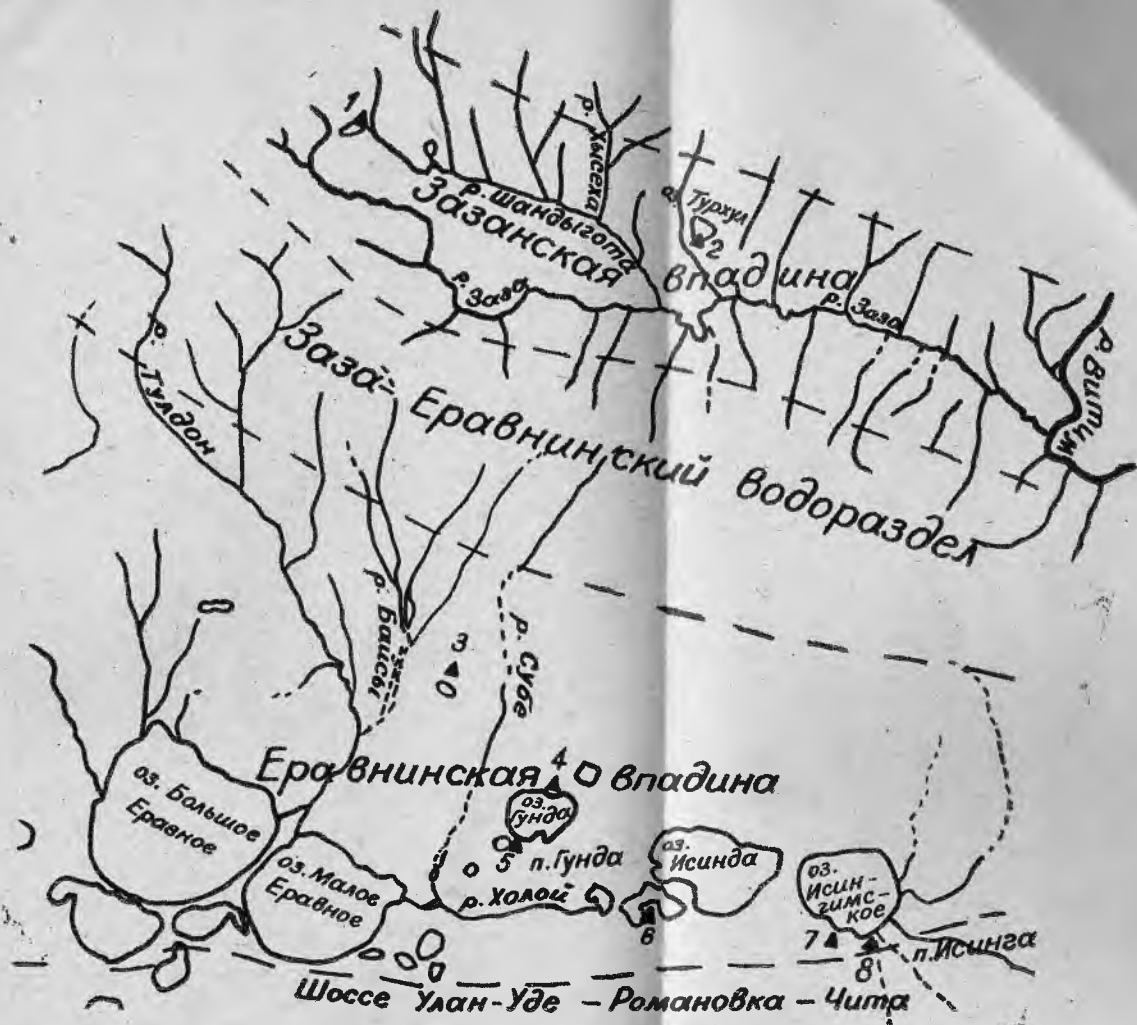

Рис. 1. Археологические памятники Еравнинского района.

дние характер взаимоотношений культурно-этнических областей древней Северной Азии.

Поэтому значительный интерес имеют пусть небольшие, но истинно, разрозненные и даже порой случайные материалы, происходящие из районов не затронутых вниманием геологов. К последним относится область озер Северо-Восточного Забайкалья, расположенных в Еравнинской впадине, территория Зазанской впадины с рекой Заза и ее многочисленными мелкими притоками. На этой территории, климатически и географически связывающей южные районы Якутии с Забайкальем, памятники каменного века и эпохи бронзы почти не известны (опубликована только довольно большая коллекция каменных орудий и керамики, собранных на берегах озера Иргень¹). Между тем цепь озер, расположенных к северу от Иргени — Сосновое, Большое и Малое Еравное, Гукда, Исинга и Исингинское, — вместе с впадающими в них небольшими речушками представляют собой заманчивый для археологических разведок и раскопок район, где можно предполагать наличие поселений, сходных по характеру с иргенскими, открытыми впервые геологом А. А. Данжуровым. Это подтвердили, в частности, сборы произведенные летом 1957 г. в Еравнинском районе геологами В. П. Приходько, И. В. Антощенко-Оленевым и Л. В. Дегтяревой. В Еравнинской и Зазанской впадине им посчастливилось найти и предварительно обследовать восемь пунктов, где встречались обработанные камни (рис. 1). Настоящая публикация посвящена подробному описанию и характеристике этих интересных сборов и выяснению их значения для анализа особенностей ранних культур Забайкалья.

Несколько слов относительно условий находок. Древние стоянки открыты на территории двух обширных впадин Северо-Восточного Забайкалья — Еравнинской и Зазанской. Все они, за исключением одного местонахождения, располагались вблизи озер — на озерных валах и террасах или на пологих склонах положительных форм рельефа. Обе впадины представляют собой обширные, вытянуто-овальные понижения с хорошо развитой системой озер и рек. Они большей частью безлесные или покрыты редкими островками лесных массивов. В настоящее время значительные площади впадин

¹ В. Е. Ларичев, М. И. Рижский. Озерный неолит и ранняя бронза Восточного Забайкалья. Сибирский археологический сборник. Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь, вып. II, Новосибирск, 1966.

распаханы или используются в качестве пастбищ для скота. Ширина впадин достигает 25—30 км, абсолютные высоты в них не поднимаются за пределы 1000—1100 м.

Наиболее удобными для поселений местами являются берега озер, как правило, прикрытых от пронизывающего северного ветра массивами леса, который в древности, до использования долин под пашни, занимал, очевидно, значительно большие пространства, если не сплошь покрывал территории обеих впадин. Обе соседние понижения — впадины разделены Заза-Еравнинским водоразделом шириной в 20 км. Средняя высота водораздела — 1250—1300 м, а максимальная абсолютная высота достигает в некоторых местах 1500 м.

Две стоянки открыты в Зазанской впадине. Стоянка № 1 расположена в самых истоках Шандыгота, главного притока реки Заза на северном берегу озера Хиагда (рис. 1). На северной прибрежной части озера поднимается пологая терраса высотой 2,5—3 м. От берега озера до подошвы террасы тянется спокойно и ровно поднимающаяся часть древнего дна, в настоящее время заболоченного и покрытого густыми зарослями высокой травы. Длина этого участка берега составляет 25—30 м. После этого начинается поверхность приозерной террасы, угол склона которой в сторону озера не превышает 5—7°. Ширина склоновой части террасы, покрытой невысокой травой, составляет 30—40 м. Далее на север тянется на несколько километров плоская широкая равнина, заросшая лиственничной тайгой.

Камни, расколотые человеком, обнаружены на поверхности почвенного гарнизона террасы вдоль берега озера на протяжении 500—600 м. Большую часть их составляют отщепы, пластинчатые сколы, грубо оббитые желваки (62 экз.). Материал, применявшийся для изготовления орудий, превосходный. Большую часть его составляет высокого качества кремь коричневатых и серо-зеленых тонов, кремнистый сланец, роговик, красноватая и коричневая яшма и белый прозрачный халцедон. Материал этот человек несомненно добывал здесь же на месте в районе озера Хиагда и верховьях р. Шандыгота, где отмечаются выходы базальтов и понталтово-измененных осадочных пород. Халцедоны, кремни и яшмы заполняют здесь пустоты в базальтах, а роговики встречаются в контактных зонах базальтов с осадочными породами — мергелями, аргиллитами и алевролитами.

Среди отщепов 9 экз. имеют следы использования или ретуши, нанесенной на отдельных участках краев как со спив-

ки, так и с брющка. Ретушь большей частью случайна, несистематична. На некоторых участках имеются глубокие выщерблены или выемки. Отщепы такого рода использовались в работе от случая к случаю, очевидно, в качестве ножей или скребковидных инструментов. Выделить среди них какие-либо типы или серии орудий не представляется возможным.

Из кремневых и халцедоновых желваков выделяются три экземпляра, которые можно принять за довольно хорошо оформленные заготовки нуклеусов конического типа. Две из них, миниатюрные по размеру, изготовлены из белого прозрачного халцедона, а третья, крупная, из темно-серого с коричневатым оттенком кремня. Заготовки объединяет общая черта: у них один узкий конец приострен на конус, а верхний — широкий, массивный, предназначенный, по-видимому, для ударной площадки. Интересно, что кремневая и одна из халцедоновых заготовок явно использовались в качестве отжимников — одна из боковых граней их подтесана ретушью, а затем смята и забита в процессе употребления.

Нуклеусов в коллекции только два и типологически они резко отличны. Первый нуклеус плоский, конической формы с сильно вытянутой ударной площадкой, выструганной пластинчатыми сколами (рис. 2, 4). Боковые грани его плоские, параллельные друг другу, покрытые фасетками пластинчатых сколов. Поверхность скалывания чрезвычайно узкая, как у нуклеусов-скребков. Тильная сторона нуклеуса около сильно приостренного конца оформлена несколько необычно — здесь располагается глубокая выемка, тщательно подтесанная с обеих сторон ретушью. С участка тильной стороны, прилегающей к ударной площадке, была сколота одна пластина. Нуклеус стал, таким образом, как бы двухконечным. Возможно желание использовать тильную сторону для скалывания пластин и предопределило необычное оформление участка ее, прилегающего к приостренному концу. Нуклеус изготовлен из белого прозрачного халцедона и сплошь покрыт плотной, молочно-белого цвета патиной.

Второй нуклеус, изготовленный из красной слегка покрытой пустынным загаром яшмы, может быть смело причислен к классическим образцам нуклеусов-скребков гобийского типа (рис. 2, 9). У него широкие, полукруглые в плане боковые грани, одна из которых сплошь выстругана пластинчатыми сколами (вторая образована поверхностью раскола исходного желвака), сильно вытянутая ударная площадка, оформленная несколькими правильными пластинчатыми ско-

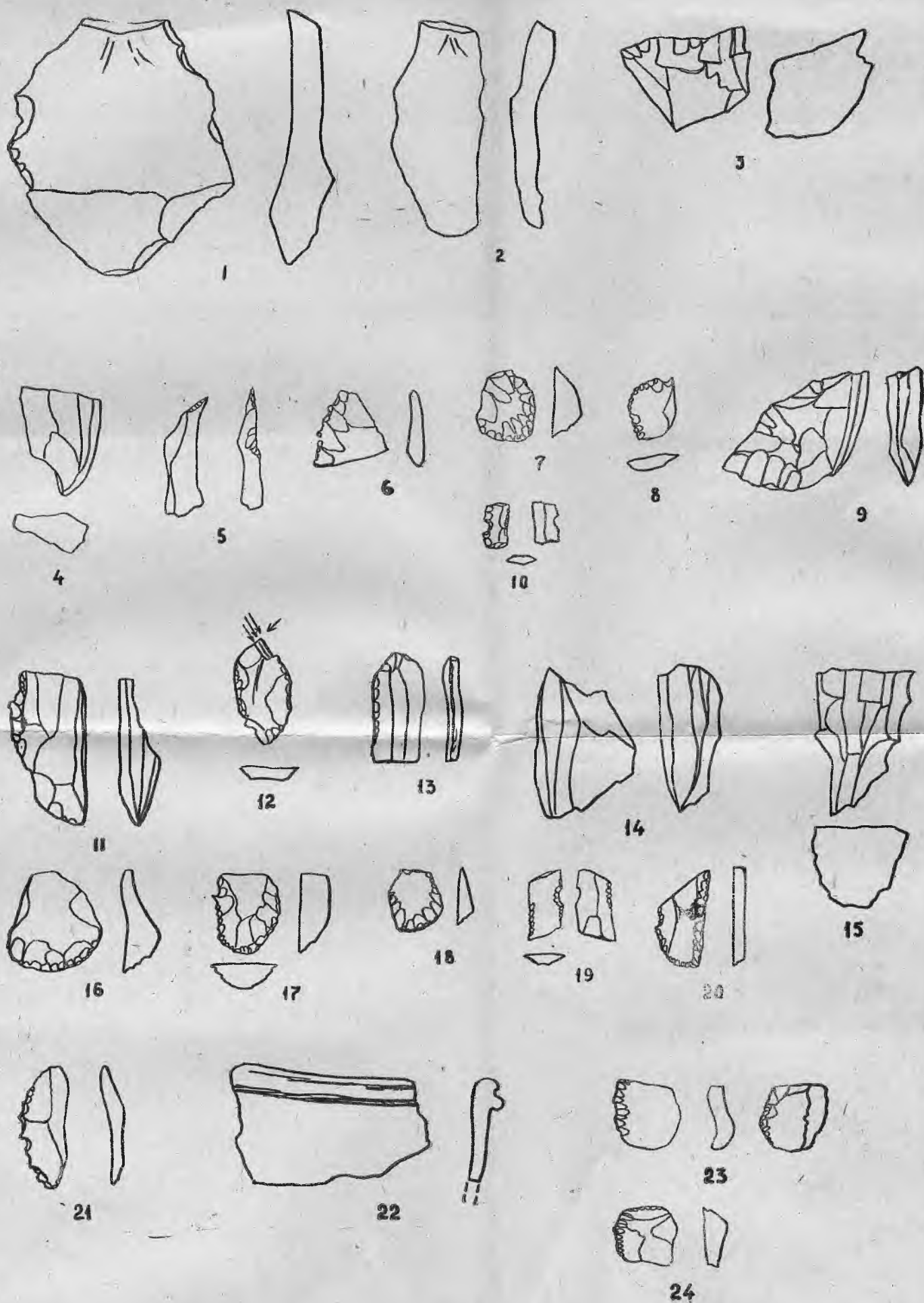

Рис. 2. Каменные орудия, обнаруженные на Байсынкой, Гурвунурской и Исингинских стоянках.

лами и слегка подтесанная у поверхности скалывания, узкая скошенная под острым углом к ударной площадке поверхность скалывания миниатюрных ножевидных пластин и тщательно подтесанная с обеих сторон ретушью боковая грань.

Боковых сколов с нуклеусов конического типа в коллекции 2 экз. — один массивный из светло-желтого непрозрачного халцедона и тонкий из светло-коричневого кремнистого сланца. У последнего один конец острый, игловидный. По одной стороне его нанесена мелкая ретушь, превратившая боковой скол в орудие типа проколки (рис. 2, 5).

Удивительно мало в сборах ножевидных пластин (7 экз.). Они мелкие, узкие, довольно правильные по очертаниям и изготовлены в большинстве из белого прозрачного халцедона. Только одна пластина из красной яшмы большая, широкая и массивная с меткой от удара на ударном бугорке. Среди изделий из пластин имеется только обломок какого-то орудия, вероятнее всего проколки, с очень круто ретушированными со стороны брюшка сторонами (рис. 2, 10).

Другие типы орудий представлены тремя скребками и обломком двусторонне обработанного наконечника стрелы или небольшого дротика. Все они изготовлены из халцедона. Два скребка отличаются миниатюрными размерами (рис. 2, 7, 8). Изготовленный из белого халцедона скребок имеет небольшой выступ в центре рабочего края, а из красного — острый игловидный выступ сбоку. Подправка рабочего края скребков исключительно тщательная. Наконечник стрелы или дротика, сплошь выструганный с обеих поверхностей, имел, по-видимому, листовидные очертания (рис. 2, 6). Ни одного фрагмента керамики на стоянке не обнаружено.

Материал, собранный на северном берегу озера Хиагда в истоках р. Шандыгота, по-видимому, нельзя датировать одним временем, хотя ввиду малочисленности сборов и небольшого количества законченных орудий утверждать это с уверенностью невозможно. Во всяком случае большая часть обработанного камня относится, вероятно, к концу неолита — началу эпохи бронзы. Некоторая небрежность в обработке камня и отсутствие большого количества ножевидных пластин, кажется, свидетельствует именно об этом. С другой стороны, обломок правильной ножевидной пластины с круто ретушированными краями (обработка снимала в таких случаях большую часть края пластины, оставляя только центральный массивный стержень), несколько необычный конический нуклеус, покрытый плотной патиной, и, наконец, нуклеус-скребок

гобийского типа со следами пустынного загара, свидетельствуют о возможности заселения берегов озера не только в неолитическое, но и мезолитическое время.

Вторая стоянка с находками каменных изделий обнаружена в среднем течении р. Заза на южном берегу озера Турхул. Приблизительно в 20 м от его берега поднимается пологий террасовидный уступ высотой 5 м. Склоны его узкой полосой, шириной не более 50—75 м, густо поросли лиственным лесом. Пространство между основанием террасы и берегом озера пологое, песчанистое, слегка заболоченное. Именно здесь и были собраны расколотые камни и орудия. Однако первоначально они, очевидно, залегали в глинистых толщах, слагающих террасовидный уступ. Склоны его, поднимающиеся под углом 20°, сильно изрезаны мелкими промоинами. Временные дождевые и весенние потоки, появляющиеся после таяния снега, постепенно разрушают поверхность террасы и вымывают из слоя каменные изделия. Они сносятся вниз и разносятся по песчанистому берегу озера.

Сборы на берегах озера Турхул количественно не многочисленны, однако вещи отсюда ярки и выразительны. Большинство изделий изготовлено из своеобразного черного кремня высокого качества, серого и коричневого кремня, а также красной и желтой яшмы. Отщепы коллекции отличаются крупными размерами, выпуклыми с метками ударными бугорками и массивностью. Ножевидная пластина найдена только одна. Она двугранная, массивная. Одна сторона ее покрыта фасетками тонкой крутой ретуши, которая нанесена со спинки.

Законченных изделий три экземпляра. Среди них выделяется крупный нуклеус односторонне конической формы, изготовленный из черного кремня высокого качества (рис. 3, 4). У него сильно вытянутая ударная площадка, сплошь покрытая глубокими фасетками ретуши с заломами. Особенно тщательно подтесан участок площадки около узкой плоскости скалывания ножевидных пластин. Она в этом месте вогнутая. Одна из широких боковых плоскостей нуклеуса выстругана широкими сколами, направленными от краев к центру. Вторая плоскость сохраняет поверхность раскола исходного желвака. Нижний конец нуклеуса заострен. Боковое ребро, расположенное на противоположной от поверхности скалывания стороне нуклеуса, приострено с помощью крупных фасеток ретуши.

Два других орудия представляют собой скребки из мас-

сивных отщепов. Первый из них изготовлен из черного кремня (рис. 3, 3). Его рабочий край, скошенный на правую сторону, обработан пологими пластинчатыми сколами. Рукоятка скребка более узкая, чем полукруглый рабочий конец. С брюшка ее сделан короткий продольный скол. Второй скребок — двухконечный. Он изготовлен из серого кремня. Как широкий полукруглый его конец, так и узкий, где обычно располагается рукоятка, обработаны крутой ретушью с мелкой подправкой по краю. Рабочие лезвия, подобно предшествующему орудии, скошены на правую сторону, что свидетельствует об употреблении этих инструментов в правой руке.

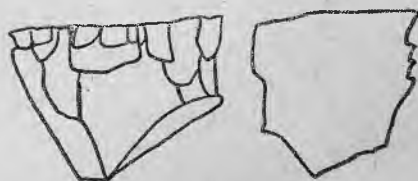
Сборы на южном берегу озера Турхул относятся, вероятнее всего, к неолитическому времени. Техника обработки камня, судя по немногим образцам коллекции, достигла здесь расцвета и совершенства. Некоторый архаизм отщепов, особенности нуклеуса, характерная матовая пати́на, возможно свидетельствуют о раннем возрасте памятника и его, может быть даже, мезолитическом возрасте. Однако отсутствию точных стратиграфических наблюдений не позволяет утверждать это с уверенностью. Во всяком случае стоянка на озере Турхул заслуживает повторного внимательного изучения. Здесь следует попытаться, прежде всего, установить горизонт, из которого происходят обработанные камни.

Стоянка № 3, которую можно назвать Байсынской, расположена в Еравнинской впадине, к югу от Заза-Еравнинского водораздела в 4 км к востоку от течения р. Байсы на северном берегу небольшого безымянного озера. Здесь находится небольшая возвышенность, сложенная базальтами. На ее поверхности, а также у подножья и вдоль всего северного берега на протяжении около километра в большом количестве встречаются халцедоновые желваки и куски превосходной по качеству красной яшмы. Территория, на которой рассеяны халцедоны и яшмы, огромна. Она занимает площадь нескольких гектар. На Байсынском местонахождении собрано большое количество грубо расколотых кусков халцедона и яшмы, грубых отщепов, пластин, предварительно опробованных желваков (рис. 2, 1, 2). Оно представляет собой не обычную стоянку, а мастерскую, где отбиралось сырье, пригодное для изготовления каменных орудий.

При значительных запасах сырья Байсынского местонахождения оно могло служить своего рода центром, где в мас-

1

2

3

4

вых масштабах велась его заготовка и распространение по всей территории Еравнинской впадины, а может, и за ее пределы. Датировать сборы отсюда пока затруднительно, вследствие характера памятника. Архаизм инвентаря мастерской, возможно, не представляет собой показатель его древности. Однако следует учесть, что красные яшмы не являются материалом, широко применявшимся в неолите и ранней бронзе северных областей Забайкалья. Некоторые из отщепов и пластин, сколотые с желваком красной яшмы, покрыты блестящей стекловидной патиной типа пустынного загара. Не исключено поэтому, что часть находок отсюда относится к более древней, чем неолит эпохе.

Следующие два пункта, стоянки № 4 и № 5, обнаружены соответственно на северном и южном берегу озера Гунда. Первая из них находится в устье речки Гурвунур там, где она прорезает десятиметровую террасу озера и впадает в него. Прямо на поверхности аллювиальных отложений на расстоянии нескольких сот метров от берега озера были собраны расколотые халцедоновые и кремневые желваки, а также отщепы. В качестве сырья древние обитатели озера Гунда предпочитали халцедоны розоватых тонов. Среди отщепов преобладают пластинчатые их разновидности. Законченные изделия представлены обломком наконечника стрелы, двусторонне обработанного, с прямым основанием (рис. 4, 4), и грубым нуклеусом, с которого снимались короткие пластинчатые отщепы (рис. 2, 3; рис. 3, 2). Наконечник стрелы, глазковекий по типу, датирует сборы в устье Гурвунура ранней порой бронзового века. Халцедон для изготовления орудий обитатели стоянки доставляли, очевидно, с известного крупного местонахождения рассыпного халцедона, расположенного в 20—25 км к северо-западу от нее в среднем течении реки Тулдон (впадает в Еравнинские озера).

Стоянка № 5 найдена на полукилометровой перемычке, разъединяющей озера Гунда и Аршан. Перемычка сложена озерными отложениями — песками, гравием, галечником. На западной окраине поселка Гунда, там где расположены карьеры по добыче гравия, приблизительно на расстоянии около 200 м вдоль террасы всюду встречаются халцедоновые и кремневые отщепы. *In situ* они залегают непосредственно под почвенным горизонтом. Находки здесь представлены, в основном, отщепами и пластинчатыми сколами белого халцедона. Из орудий имеется только скребок, изготовленный из расколотого вдоль нуклеуса, отчасти напоминающего нуклеус-

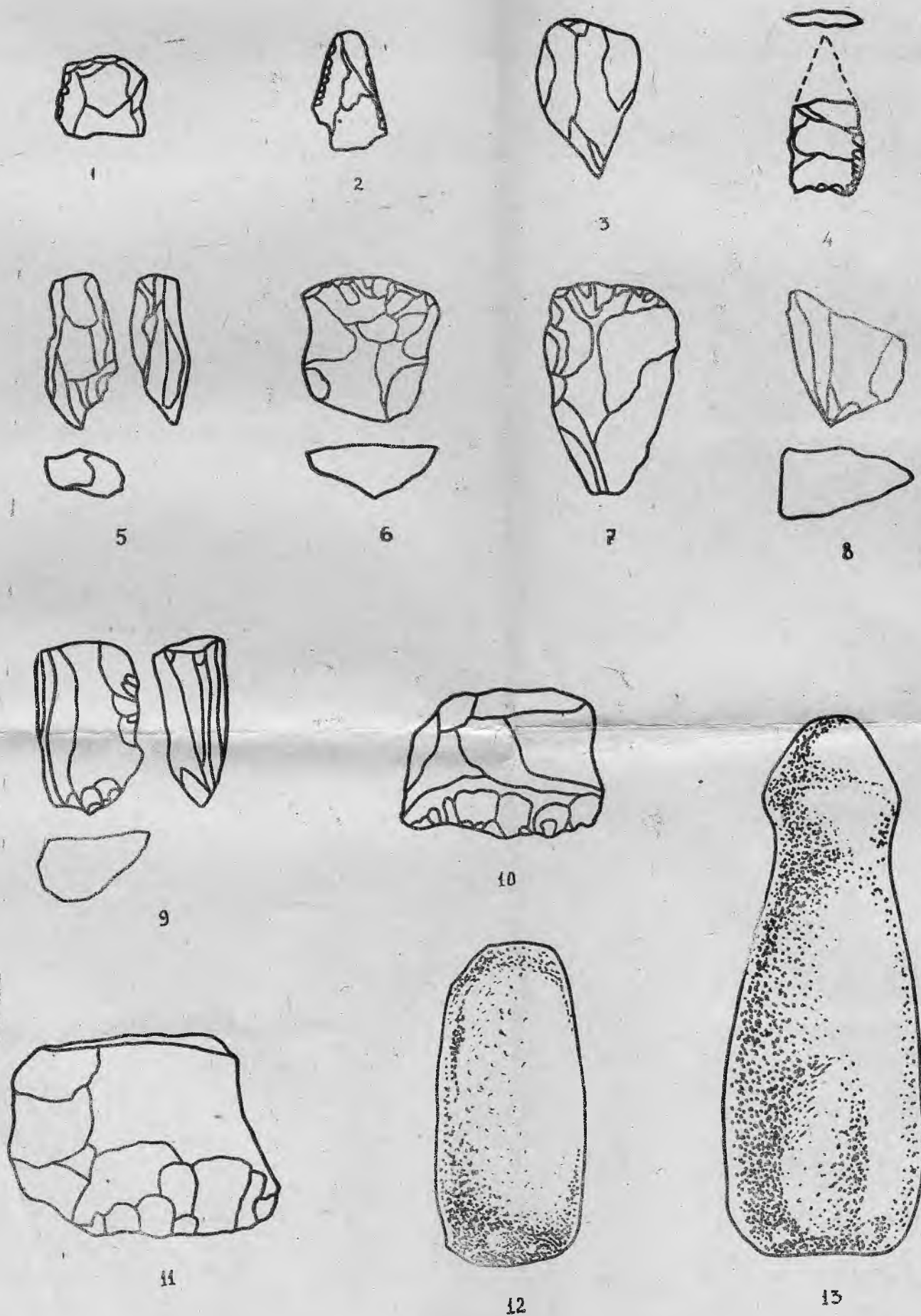

Рис. 4. Каменные орудия со стоянок Исингинская I и Гунда.

скребок (рис. 3, 1). Рабочий край его, скошенный на левую сторону, сильно смят и подправлен очень мелкой ретушью. Также тщательно подправлена одна из боковых сторон скребка, вследствие чего получилось вогнутое лезвие, несомненно употреблявшееся в деле.

Стоянка № 6, Харгинская, открыта на южной оконечности полуострова, глубоко вдающегося в озеро Харга (расположено к югу от большого озера Исинга). Каменные изделия, в основном, отщепы и правильные ножевидные пластины из белого прозрачного халцедона, найдены на поверхности пологого склона террасы, приблизительно в 200 м от берега озера. Сборы отсюда следует, очевидно, датировать неолитическим временем.

Стоянка № 7, Исингинская 1, одна из самых богатых и перспективных для исследования. Она обнаружена на южной оконечности озера Исингинское, в трех километрах западнее поселка Исинга. Здесь на равнине поднимается возвышенность округлой формы, покрытая лиственничным лесом. Гора очень круто обрывается в сторону озера на севере, а на юге плавно переходит в вытянутый увал с пологими склонами, который пересекается шоссеиной дорогой Улан-Удэ—Чита. Западные и восточные склоны горы пологие, безлесные. Каменные изделия и керамика встречается всюду на вспаханных участках склонов увала от шоссеиной дороги и почти до берега озера.

Каменные орудия Исингинской 1 изготовлены из халцедона, яшмы и кремня. Отдельные изделия сделаны из габбодиоритов, интрузивных пород жильного типа и красноцветного песчаника. Ближайшие местонахождения яшм, халцедонов и кремня находятся в 60 км к северо-западу от Исинги, а красноцветные песчаники в 40 км на северо-восток. Оттуда они, очевидно, и доставлялись древними людьми. Местным материалом были только габбодиориты жильного типа.

Среди находок имеется несколько заготовок нуклеусов конического типа. Широкие плоскости их покрыты крупными фасетками сколов, тщательно подтесаны и приострены грани. Одна из заготовок, материалом для которой послужил черный аргиллит, превращена в отжимник. Одна из граней ее сильно забита и смята.

Большинство из превосходной серии нуклеусов Исингинской стоянки относится к коническим и разделяются по типу оформления тыльной, противоположной от плоскости скаль-

1. Для ножевидных пластин, части на несколько разновидностей (рис. 2, 11, 14, 15; рис. 4, 3, 5, 8, 9). У двух нуклеусов тыльную сторону образуют две сходящиеся под острым углом боковые грани. Дополнительно приостренное ретушью с обеих сторон ребро тянется полукругом от тыльной стороны ударной площадки до приостренного конца нуклеуса. Широкие боковые грани нуклеусов покрыты фасетками снятых ножевидных пластин. У следующих двух нуклеусов тыльная сторона плоская, треугольная в плане, выструганная поперечными пластинчатыми сколами. Боковое ребро-зажим образует с поверхностью скалывания острый угол. Широкие боковые плоскости параллельны друг другу. Основная поверхность скалывания, как и у предыдущих двух нуклеусов, узкая. Ударные площадки вогнутые, сплошь подтесанные. Три последних нуклеуса имеют узкую тыльную часть и острое ребро-зажим, образующее с плоскостью скалывания острый угол. В коллекции имеется кроме того два боковых скола, снятых с заготовок нуклеусов небольшого размера, и два скола с ударных площадок.

Исингинская стоянка дала больше, чем какая-либо из других, правильных ножевидных пластин. Они миниатюрных размеров, узкие, двух или трехгранные. 9 ножевидных пластин не имеют следов ретуши и использования. Шесть пластин, наиболее крупных и массивных, среди которых не оказалось и одной, изготовленной из халцедона, имеют следы тщательной обработки. Самая крупная из пластин, изготовленная из темно-зеленого кремня, обработана с двух сторон со спинки вертикальной ретушью. Одна сторона пластины настолько сильно заполирована от употребления, что фасетки ретуши два прослеживаются (рис. 2, 13). Вторая пластина из светло-зеленого кремня характерна тем, что ее выпуклая сторона, обработанная не только со спинки, но и, частично, с брюшка, имеет острые зубчатые выступы. Вторая сторона покрыта, напротив, мельчайшей ретушью только со спинки (рис. 2, 21). Обломок третьей пластины интересен тем, что одна сторона частично ретуширована с брюшка, а оставшийся неретушированным участок покрыт фасетками ретуши со спинки. На другой стороне в центре ретушью со стороны брюшка оформлена полукруглая выемка (рис. 2, 19). Пятая пластина представляет собою, по-видимому, обломок или вкладышевого инструмента, или концевого скребка. Она изготовлена из концевой яшмы. Боковые стороны пластины и скошенный правый конец покрыты со спинки вертикальной ретушью. Ре-

тушь на боковых сторонах удалила большую часть тонких краев пластин (рис. 2, 20).

Из массивного пластинчатого скола красной яшмы изготовлен один из самых замечательных и редких инструментов — многофасеточный резец (рис. 2, 12). Края скола со стороны спинки оформлены вертикальной ретушью. В верхней части скола справа налево был сделан один резцовый скол, а затем от него, используя край его как площадку, мастер снял три тончайших резцовых скола. Резец представляет собой своего рода миниатюрную копию нуклеуса-скребка.

Многочисленны и типологически разнообразны в коллекции скребки (рис. 2, 16—18; рис. 4, 1, 6, 7, 10, 11). Большинство их изготовлено из небольших, но массивных халцедоновых отщепов и сколов. Рабочие края скребков, в большинстве случаев полукруглые, но иногда прямые и даже вогнутые, как правило крутые, оформленные тщательной мелкой ретушью, часто с дополнительной подтеской по рабочему краю. Среди сборов имеются также крупные подтреугольные и подпрямоугольные скребки, а также два скребка из массивных сколов. В заключение описания мелкого каменного инвентаря следует упомянуть о нескольких широких и массивных с выделяющимися ударными бугорками пластин из кремня и яшмы. Они покрыты патиной и, возможно, датируются более ранним временем, чем основной комплекс.

Два изделия изготовлены из красноватого и серого песчаника. Первый из них представляет собой цилиндрической формы терочник, оба конца которого сильно сглажены и даже заполированы от употребления. Терочником растирали, очевидно, минеральную краску. Боковые поверхности изделия покрыты мелкими глубокими выемками — следы точечной оббивки, с помощью которой из куса песчаника было изготовлено орудие (рис. 4, 12). Второе орудие, сохранившееся хуже и сильно выветрившееся, также использовалось как терочник или пест. Оно представляет собой скульптурное изображение фаллоса (рис. 4, 13).

На Исингинской стоянке, единственной из Заза-Еравнинских местонахождений, обнаружена небольшая, но выразительная коллекция керамики. Шесть мелких фрагментов глиняных сосудов, очень тонкостенных и, очевидно, достаточно крупных, покрыты отпечатками широких, параллельных друг другу нарезок, сделанных на деревянной колотушке, с помощью которой уплотнялись стенки горшка. Два обломка сосуда, толстые, грубые, серовато-желтого цвета лишены какого-либо

либо орнамента. Они относятся к позднему времени, возможно, к железному веку или заключительной поре эпохи бронзы. Два последних черепка, представляющие собой обломки венчиков, напротив, богато украшены орнаментом. Край венчика первого из них слегка отогнут наружу. Его как с внешней, так и с внутренней стороны покрывают параллельные оттиски косо поставленной гребенки. Сверху на венчике также имеются отпечатки зубьев гребенки. Ниже первого ряда оттисков гребенчатого штампа венчик резко утоньшается. Здесь был нанесен второй ряд косых гребенчатых оттисков, параллельных друг другу, и ряд круглых глубоких вдавлений, одно из которых оказалось сквозным. Затем стенки сосудов вновь становятся тоньше и вновь следует ряд косых гребенчатых оттисков. Второй венчик имеет те же характерные особенности (отогнутость, утолщение), но украшают его не гребенчатые оттиски, а отпечатки края гладкой лопаточки. Второе отличие заключается в том, что если гребенчатые оттиски во всех трех зонах (венчик, утолщение, начало тулова) сделаны с одинаковым уклоном и как бы продолжают друг друга, то оттиски конца прямой гладкой лопаточки сделаны под углом друг к другу, в результате чего получился своего рода зигзаг.

На Исингинской стоянке найден также обломок оронзового котла или чаши-венчик. Непосредственно ниже края венчика прослеживается валик-ровный, без каких-либо насечек (рис. 2, 22).

Большая часть находок Исингинской стоянки относится к неолитическому времени, хотя не исключены некоторые более ранние изделия, и, определенно, среди них имеются вещи эпохи бронзы. К последним относится не только обломок бронзового котла или чаши и фрагмента сосуда с отпечатками нарезок на деревянной колотушке, но, очевидно, также часть каменного инвентаря. Однако большинство нуклеусов, характерные изделия из ножевидных пластинок, обработанных крутой ретушью, скребла и часть сребков вместе с керамикой, украшенной оттисками зубчатого штампа и края широкой лопаточки, следует датировать неолитическим временем. Если судить по керамике, то это время должно быть синхронно, очевидно, с китойской эпохой Прибайкалья, хотя не исключена и более ранняя дата.

Восьмая стоянка, Исингинская II, открыта на северо-западной окраине поселка Исинга на восточном склоне возвышенности (южный берег озера). Кремневые, халцедоновые и яшмовые отщепы встречаются в метрах 50 от берега озера в

полосе шириной около 200 метров (вплоть до деревенских построек). Среди находок имеются правильные ножевидные пластины и два миниатюрных скребка с довольно крутыми рабочими лезвиями, подправленными по краю (рис. 2, 23, 24).

Этим, по сути дела, исчерпываются сведения о новых археологических памятниках северо-восточного Забайкалья. Несмотря на небольшой количественно материал, собранный при их предварительном обследовании, несомненна его важность. Как и следовало ожидать, Еравнинская котловина с ее крупными озерами и Зазанская впадина с разветвленной сетью рек и озер оказались богатыми древними памятниками.

Район этот являлся благоприятным для сравнительно раннего появления и расселения здесь человека. Озера и сейчас богаты рыбой, а Заза-Еравнинский водораздел славится хорошей охотой, в особенности на пушного зверя. Сейчас трудно на основании имеющихся коллекций утверждать с уверенностью, когда древние охотники и рыболовы впервые появляются в северо-восточных районах Забайкалья. Однако все же инвентарь некоторых из стоянок (в особенности Турхульской и Байсынской) позволяет уже сейчас предполагать возможность открытия здесь мезолитических, а может быть, и верхнепалеолитических местонахождений.

Теоретически после находок ряда важных мезолитических многослойных памятников и палеолита с древней плейстоценовой фауной на Алдане (раскопки Ю. А. Мочанова), в северных районах Забайкалья, своеобразного промежуточного и связывающего звена между древними культурами юга Забайкалья и Центральной Азии, с одной стороны, и севером Азии, прежде всего, восточными районами Якутии, с другой, должны быть рано или поздно открыты поселения древнекаменного века.

Река Лена, теперь можно говорить об этом определенно, не являлась единственной и возможно даже главной водной артерией, по которой расселялись палеолитические охотники на территории восточной половины Сибири. Забайкалье и Приамурье вместе с соседними с ними районами Монголии и Восточной Азии, где открыты древнейшие, в том числе нижнепалеолитические памятники, являются одним из мощных центров, откуда осуществлялось первоначальное заселение севера Сибири.

Неолитические материалы из Еравнинской впадины достаточно выразительны, чтобы значительно точнее определить

культурный ареал, в границы которого следует включить ее памятники. Наиболее важная для выделения этнических общностей часть находок, керамика, свидетельствует о том, что неолитические обитатели Еравнинских озер, как и на Иргени, ближе всего забайкальскому кругу культур, но в то же время определено в значительной мере отличны от прибайкальских, как впрочем и от якутских. Обломки сосудов Исингинского озера с характерными венчиками, украшенными параллельными рядами гребенчатых оттисков, ближе по некоторым специфическим особенностям неолитической керамики Селенги, Онона, верховьев Шилки, Ингоды и Северной Монголии.

О том же свидетельствует каменный инвентарь, в особенности своеобразно обработанные ножевидные пластины. Крутая, почти вертикальная ретушь снимает на них большую часть тонкого приостренного края, оставляя только центральный массивный стержень. Обработанные таким образом ножевидные пластины не являются характерными для прибайкальских и якутских неолитических культур. Примечательна в этой связи также находка нуклеуса-скребка, близкого по типу экземплярам, обнаруженным на берегах Иргени. Территория Еравнинской и Зазанской впадин была заселена, очевидно, неолитическими племенами, бродячими охотниками и рыбаками, связанными по своему происхождению с культурами степной и лесостепной полосы Забайкалья и Центральной Азии. Еравна и Заза являются поэтому районами, где проходила граница между двумя большими ареалами неолита — лесной таежной зоны Якутии и степной полосы Бурятии.

О культуре эпохи бронзы Заза-Еравнинского района пока трудно сказать что-либо определенное, поскольку материал отсюда крайне незначителен. Несомненно, однако, что древние обитатели этого района знали металл и, очевидно, сами умели его выплавлять. Об этом свидетельствует, в частности, обломок бронзовой чаши или котла, а также находки на берегах Иргени.

Многие вопросы древней истории севера Забайкалья, возникшие в связи с находками в Зазанской и Еравнинской впадинах, могут быть разрешены после специального археологического исследования наиболее интересных и перспективных из открытых геологами памятников и поисков новых стоянок и мастерских.
